

Глава 4

Я выскользнул из дома около 2 часов ночи, только чтобы мой нос уловил след каких-то странных запахов, которые сбили меня с толку. Не прошло и тридцати минут после того, как я побежал пешком, как обнаружил источник, потрясенный сценой, на которую наткнулся.

Я никогда не был поклонником фильмов ужасов, так как страх или испуг могли заставить меня трансформироваться, поэтому было особенно травмирующе обнаружить сцену ужаса в реальной жизни.

Вот только разница была в другом-это была настоящая жизнь. Это не было кино, это не было притворством, и я не был беспомощен, чтобы изменить сюжет, разворачивающийся передо мной. Тем не менее, несмотря на то, что я не дал монстру нанести завершающий удар, беременная женщина все равно умерла в моих маленьких руках как раз перед прибытием медиков.

Действительно, травмирующе для девятилетнего ребенка, человека или нет. В ту ночь я не возвращался домой почти три часа, и даже тогда я не вел себя нормально в течение нескольких месяцев. Все знали, что что-то не так, но я не хотел делиться с ними тем, что пережил. Тем не менее, дополнительная забота, которую я получил от мамы и сестры, помогла мне в конечном итоге выздороветь.

Неожиданно я услышал, как машина моей сестры подъехала к дому, и это вывело меня из транса, заставив осознать, что вода уже давно остыла. Экстремальные температуры не беспокоили меня так сильно, как, казалось, беспокоили нормальных людей, поэтому не было ничего необычного в том, что я не замечал холодной воды. Я, конечно, мог сказать, что была разница температур, когда я обращал внимание, поэтому я предпочитал горячий душ, как и все остальные. Но, будь то обжигающая жара или ледяной холод, крайности были легко переносимыми.

Я быстро выключил воду и выпрыгнул наружу.

Вытершись, я посмотрел на свой телефон и увидел, что принимал душ больше полутора часов. Я поморщился, бормоча что-то себе под нос. - Ну, надеюсь, она не слишком разозлится, что я израсходовал всю горячую воду. - Хотя я знал, что через час вода снова нагреется, так что это не было похоже на конец света.

Быстро расчесав свои короткие волосы, я оделся в черные спортивные шорты и темно-серую футболку, прежде чем выйти из ванной, чтобы спуститься вниз, когда я услышал, как входная дверь открылась.

Однако, как только я сделал первый шаг, я понял, что было второе сердцебиение с моей

сестрой-сердцебиение, которое стучало довольно быстро. Сиренити появилась в дверях, заметив меня, застывшего на верхней ступеньке лестницы.

- О, привет! Я пыталась дозвониться до тебя. Они нашли ее! - объявила она.

Я только кивнул, пытаюсь улыбнуться, когда Габриэлла появилась в поле зрения, глядя прямо вниз, ее лицо активно краснело. Сиренити заметила мою странную реакцию, но все равно продолжила:

- Она через многое прошла, так что сегодня останется с нами.

Несмотря на смущенную реакцию Габриэллы, я честно не был уверен, знает ли она, кто ее спас. В конце концов, она видела меня всего один раз, хотя мое лицо все еще выглядело так же, когда я преобразился-единственное различие было в цвете. Я был рад, что было темно, когда я нашел ее, потому что это означало, что она могла не понять, что это я. Тем не менее, я все еще не хотел задерживаться слишком долго и дать ей шанс понять это.

В конце концов, я тоже разговаривал с ней, так что даже слишком много разговоров могло бы ее насторожить.

- Да? - неуверенно произнес я, отводя взгляд. - Она может спать в моей постели.

- Кай! - Воскликнула Сиренити.

Внезапно смутившись, я оглянулся на нее, заметив, что лицо Габриэллы тоже покраснело еще сильнее, почти в тон ее рыжим волосам. Которые были настолько красными, что я бы подумал, что она их красит, если бы не тот факт, что я мог обнаружить разницу в запахе между натуральными волосами, наращенными и окрашенными волосами.

И тут до меня наконец дошло, что я хотел сказать.

Я быстро поднял руки в шоке. - Нет, нет, нет! Я не это имел в виду. Разумеется, я буду спать на диване. Господи, сестренка, как же все неловко получилось.

Но я знал, что не только моя сестра. Габриэлла тоже неверно истолковала то, что я имел в виду, - это было очевидно уже по цвету ее лица. Может быть, из-за того, как я это сказал? Может, у меня был не тот тон?

Вздыхнув, я проигнорировал извинения сестры и направился обратно наверх, чтобы взять одеяло и убедиться, что моя комната достаточно презентабельна. Теперь я слышал, как Сиренити извиняется за меня, ведь я так внезапно ушел.

- Прости, Габриэлла. Я не понимаю, почему он так груб с тобой. Обычно он не такой.

- Все в порядке, - тихо ответила она. - Я не думаю, что он пытается быть грубым.

Сиренити усмехнулась. - Исчезновение всякий раз, когда ты рядом, кажется мне довольно преднамеренным. Но я уверена, что он отнесется к тебе теплее. После смерти наших родителей над ним очень издевались. Я думаю, что из-за этого у него возникли проблемы с доверием, потому что у него до сих пор нет настоящих друзей.

- Из-за чего они над ним издевались? - Тихо спросила Габриэлла, ее голос стал немного более далеким теперь, когда они перешли на кухню. Похоже, Сиренити разогревала картофельный суп с беконом, который я приготовил.

Неужели моя сестра забыла, что она вегетарианка?

- Ну, он усыновлен, - объяснила Сиренити. - Некоторые дети узнали, что мы не родственники, и дразнили его, потому что мы жили вдвоем.

- Он усыновлен? - Удивленно повторила Габриэлла. - В каком возрасте?

- Мои родители усыновили его, когда ему было около двух лет, - ответила она, прежде чем вернуться к теме издевательств. - Но знаешь, что интересно? Даже если он ни с кем не разговаривает, я думаю, что он все еще заботится о них. Например, пару лет назад в школе произошла драка-оба парня были детьми, которые издевались над ним в средней школе, - но он прекратил драку, никому не причинив вреда, защищая ребенка, которого избивали. Он также всегда делает приятные вещи для незнакомцев, даже такие мелочи, как открытие двери для людей, когда мы выходим. Я действительно горжусь тем человеком, которым он становится.

Честно говоря, у меня были противоречивые чувства по поводу заявления моей сестры, особенно в последней части. Потому что большая причина, по которой я делал такие вещи, заключалась в том, что я хотел, чтобы она гордилась мной. Я нуждался в ее одобрении, вероятно, больше, чем она когда-либо знала, и таким образом, она, вероятно, никогда не сможет дать принять меня таким, какой я есть, так как я никогда не собирался рассказывать ей свою тайну.

Риск быть отвергнутым и потерять ее навсегда не стоил этого для меня. Однако я не задержался надолго на этих мыслях, так как услышал, как она поставила миску на стол перед Габриэлкой.

Снова вздохнув, я тихонько подбежал к лестнице и позвал ее. - Сестренка, в нем бекон!

Сиренити тут же извинилась. - О, Прости меня, Габриэлла! Я забыла!

- Нет, все в порядке! - воскликнула она. - Я не религиозна по этому поводу. Я просто выросла вегетарианцем, потому что оба моих родителя вегетарианцы. Хотя, должна признаться, я никогда не ела бекон. Всего несколько раз курицу.

- Ты уверена? - Спросила Сиренити. - Я могу предложить тебе что-нибудь другое.

Я услышала, как Габриэлла откусила большой кусок в ответ, заставив мою сестру хихикнуть. Затем я услышал, как она удивленно заерзала на стуле. - Ух ты, это действительно здорово! Ты очень хорошо готовишь! - воскликнула она.

Сиренити снова рассмеялась, усаживаясь за стол со своей миской. - Я ужасно готовлю. Это сделал Кай.

Затем наступила тишина, которая заставила меня только пожалеть, что я не могу видеть лицо Габриэллы, отчаянно задаваясь вопросом, каково было ее выражение.

- Он... он это сделал? - наконец ей удалось спросить.

- Ага, - подтвердила Сиренити. - В основном он готовит еду. Однажды, когда ему было четырнадцать, он официально запретил мне пользоваться плитой для чего-либо, кроме кипячения воды. - Она снова рассмеялась. - Он, конечно, шутил, но мне кажется, что с тех пор я приготовила всего несколько блюд.

- О... - тихо сказала Габриэлла. - значит... он ест картошку?

Я мог сказать, что моя сестра была смущена этим вопросом. - Ну, да. Почему ты спросила?

- Без причины, - быстро ответила она, запихивая в рот очередную ложку.

Конечно, это только подтвердило мои худшие опасения. Габриэлла, должно быть, все-таки узнала меня, потому что ее сердцебиение значительно участилось. Не говоря уже о странном вопросе о моей диете. Что, по ее мнению, я ел? Люди?

Интересно, смогу ли я еще как-то убедить ее, что это не я, если она спросит об этом, или это безнадежное дело. - "Я могу просто прикинуться дурачком", - подумал я про себя. Я не был уверен, что это сработает, но это был мой последний шанс.

Сиренити все еще говорила обо мне, теперь уже шепотом. - Я не знаю, как он это делает.

- Что делает? - Прошептала в ответ Габриэлла.

- Ты же знаешь, что я собиралась дать тебе этот суп.

Габриэлла помолчала, прежде чем ответить. - Ну, в нем действительно есть бекон, а это довольно сильный запах. Может, он учуял запах, когда ты его разогревала, и просто предположил?

- Да, может быть, - согласилась она. - Но он всегда так поступал. Например, когда я пришла домой раньше, я плакала. И каким-то образом он, казалось, знал. Обычно он просто ждет, когда я войду, но как только я подъехал, он вышел, чтобы забрать меня.

- Может быть, он видел тебя из окна? - Предложила Габриэлла.

Я внутренне застонал, внезапно осознав, что она делает. Она прикрывала меня. Она знала, что это я, и теперь, когда она поняла, что моя сестра не знает моего секрета, она помогала мне скрывать его.

Черт возьми! Она мне уже очень нравилась, по крайней мере физически. Почему она начала покрывать меня? Я имею в виду, это было то, чего я хотел и в чем нуждался, но теперь у нас был свой маленький секрет. Я снова застонал от этой мысли.

- "Черт возьми, черт возьми, черт возьми! Ты не можешь быть с ней", - упрекнул я себя. - "Она заставит тебя превращаться каждые две секунды до конца твоей жизни!"

Я уже давно понял, что быть с кем-то это не вариант для меня, но я не чувствовал себя одиноко. В конце концов, у меня была сестра, и это все, что мне было нужно. Конечно, было много осложнений, которые пришли с этим соглашением. Во-первых, что мне делать, если у моей сестры наконец-то появится парень?

Мне повезло, что она так долго откладывала это, несмотря на то, что ей было двадцать три и она была объективно горячеей, и вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы убедиться, что наша жизнь стабильна, не имея случайных мужчин в доме. Но я знал, что рано или поздно это может случиться.

Одна эта мысль заставляла меня чувствовать себя противоречивой во многих отношениях.

Если быть до конца честным, я, вероятно, почувствовал бы ревность, если бы она встречалась, хотя и знал, что не имею на это права. Однако все было гораздо сложнее, чем это, со странным желанием во мне, почти желанием, чтобы она пошла на свидание. Почему?

Честно говоря, потому что была постыдная часть меня, которая хотела услышать, как она трахается. А потом была еще более постыдная часть меня, которая хотела быть той, кто трахал ее. Очевидно, если бы я действительно мог выбирать, то выбрал бы второй вариант, но я знал, что это не произойдет и через миллион лет. Это означало, что я мог бы почти жить

опосредованно, если бы она встречалась, особенно с моими обостренными чувствами.

<http://erolate.com/book/2744/64410>